

Глава 366: Армия Большой Медведицы Лонси!

Чжао Ятун была в тупике.

Даже без зеркала перед ней она знала, что в этот момент ее лицо должно быть ужасно бледным. Она была гордым и способным человеком, иначе не смогла бы заслужить имя Копье Огненного Огня.

Раньше она думала, что провал против тибетцев связан с тем, что их противники слишком сильны. Никогда она не думала, что это произойдет из-за серьезной ошибки, которую они совершили.

Без сомнения, слова Ван Чуна стали огромным ударом по гордости Чжао Ятун.

Она открыла рот, пытаясь опровергнуть слова Ван Чуна, но не могла сказать ни слова.

«... Кроме того, причина, по которой они решили остаться на горе вместо того, чтобы преследовать вас до лагеря, - это не из-за их сострадания или того, что они не знали, как использовать возможность закрепить свою победу. А это потому, что они не могут и не осмеливаются сделать этого!»

«Не случайно, что их армия состоит из трехсот человек. Это минимальная сила, которая требуется, чтобы синхронизировать свои ореолы вместе для формирования первичной формы «Ореола Крепости». Соедините формирование с тяжелыми доспехами, и будет сложно для любой армии нанести им сильный ущерб.»

«Вот почему вы понесли такие большие потери, в то время как тибетская армия смогла остаться невредимой, а также почему тибетские кавалеристы кажутся сильнее, чем вы». Слова Ван Чуна были похожи на кинжалы, глубоко вбиваясь в душу Чжао Ятун. К этому моменту ее лицо было лишено цвета.

Она никогда не могла себе представить, что совершила такую роковую ошибку.

Если бы не Ван Чун, она бы вернулась в тренировочный лагерь, не зная причин своего поражения.

И это не ограничивалось только Чжао Ятун. Бай Сылин, Сюй Ган и Хуан Юнту также были шокированы его словами.

Несмотря на то, что он никогда не видел тибетских кавалеристов лично, он все равно мог проанализировать правду, стоящую за ситуацией.

Такая способность для них была немыслима. Это было далеко за пределами проницательности, которую Ван Чун показал в битве с Железными Плащами.

Поистине невероятно. В столице есть слухи, что инцидент с региональными командирами был инициирован и управлялся им лично. В то время я думал, что эти слухи были раздуты. В конце концов, как мог человек, который никогда не путешествовал за пределы столицы, иметь возможность проанализировать нынешнее состояние Великого Тана? Таким образом, я думал, что это может быть попытка герцога Цзю выдвинуть его. Но теперь я понимаю, что, похоже, я сильно недооценил его!

«Я ему вообще не ровня!» Глядя на профиль Ван Чуна, Сюй Ган глубоко вздохнул. Подумать только, а он еще издевался над ним за то, что тот скромного происхождения, когда они впервые встретились! Вспоминая этот вопрос сейчас, он чувствовал только стыд за свои действия.

Два инцидента, один с Железными Плащами, и теперь второй - неосознанно сформировали мышление Сюй Гана, и он принял чрезвычайно важное решение в своей жизни.

Только в этот момент никто, кроме Сюй Гана, не знал об этом.

С другой стороны, Хуан Юнту также смотрел на Ван Чуна созерцательно. Однако никто, кроме него, не мог сказать, о чем он думает.

Напротив, лицо Бай Сылин было наполнено восторгом и, возможно, даже гордостью, наблюдая, как Ван Чун легко анализирует ситуацию.

«... Если тибетцы покинут гору и рискнут биться на более плоской земле, они будут страдать от огромного сокращения своей боевой доблести. В то же время они не могут уклониться от возможности попасть в ловушку. Будучи уменьшены в своей численности ниже трехсот, они не смогут сформировать Ореол Крепости. Без защиты этого ореола они были бы так же хороши, как мертвые, учитывая, насколько глубоко они находятся на территории вражеского государства. Это главная причина, по которой они не осмеливались совершить решительные действия. Не то, чтобы они не знали, как воспользоваться этой возможностью, но они не осмелились сделать этого!» Ван Чун объяснил спокойно, с уверенным блеском в глазах.

Демистифицируя, казалось бы, непогрешимую тибетскую армию своими словами, он превратил их не более чем в обычных солдат.

Иногда именно отсутствие понимания приводило к тому, что люди начинали возвышать кого-то, что приводило к иррациональному страху или уважению к нему.

Но в глазах Ван Чуна они были не более чем тибетской армией. Они были действительно сильными, но далеки от того, чтобы быть квалифицированными называться словом «непогрешимый».

Услышав слова Ван Чуна, как гордый феникс, сгоревший дотла, сердце Чжао Ятун упало на дно пропасти, и она потеряла привычную уверенность, которой располагала всегда. В этот момент даже Бай Сылин больше не могла смотреть на нее.

«Хватит, в чем смысл много говорить? Это не вина Ятун! В конце концов, мы просто новобранцы из тренировочного лагеря, а не командиры этой операции. Как мы могли так много знать? Ятун, ты должна просто проигнорировать его. Он всегда такой», - Бай Сылин ругала Ван Чуна, быстро утешая своего хорошего друга.

Даже в учебном лагере Лунвей Чжао Ятун можно было считать сливками общества. В конце концов, ее звание «Копье Огненного Огня» произошло не из ниоткуда. Но, тем не менее, на этот раз она встретила своего врага.

Уверенность и гордость, которые она испытывала на протяжении многих лет, были разрушены и превратились в ничто.

«Ну... Она права. Это ошибка командира. В качестве рекрута из тренировочного лагеря, участвующего в операции, вы не участвуете в процессе принятия решений, поэтому вы не можете быть обвинены в поражении», - признал Ван Чун.

Несмотря на то, что Бай Сылин говорила эти слова, чтобы утешить своего хорошего друга, в ее словах действительно была правда.

И причина, по которой он решил говорить обо всем этом, заключалась не в том, чтобы поколебать уверенность Чжао Ятун. Скорее, он намеревался указать на реальность ситуации, в которой они оказались, чтобы понять, что нужно делать для третьей миссии.

Он никогда не собирался травмировать Чжао Ятун.

И хотя Чжао Ятун знала, что Ван Чун в основном говорил эти слова, чтобы утешить ее, она все же почувствовала себя немного лучше после этого, и легкий оттенок румянца вернулся к ее лицу.

«Хорошо, давайте отчитаемся перед командиром», - сказал Ван Чун.

Войдя в военный лагерь, Ван Чун и остальные вытащили свои жетоны, чтобы удостоверить свои личности. Вскоре перед ними появился высокий и массивный военный офицер.

Этот мужчина был одет в черные доспехи, и у него было грубый, но авторитетный внешний вид. Эмблема огромной серебряной звезды, окруженной семью меньшими звездами на его левой груди, показывала его личность.

Он был офицером армии Большой Медведицы и комендантом! Несмотря на то, что он не был особенно высокопоставленным комендантом, он по-прежнему оставался огромной фигурой.

Это было особенно верно, учитывая, что коменданты армии Большой Медведицы получали чрезвычайные привилегии.

Комендант Большой Медведицы прочитал письмо из Бюро Военного Персонала, которое Ван Чун предоставил ему, а затем взглянуть на четырех мужчин, которые были перед ним. Это был небрежный взгляд, но он, похоже, глубоко погрузился в их души. «Вы те, кто победил Железных Плащей?»

«Да, господин!» - ответил Сюй Ган.

В этот момент обычно разговорчивый Ван Чун казался необычайно спокойным. Его губы были тесно сжаты, не говоря ни слова.

«Неплохо! Тот факт, что вы могли победить Железных Плащей Хайвеймены, свидетельствует о вашей доблести. Однако тот факт, что вы были окружены ими, в первую очередь, показывает, что вам все еще не хватает ситуационного сознания. Это говорит о том, что вам все еще предстоит долгий путь!» - Комендант Большой Медведицы начал с похвалы, но его следующие слова оставили сердце Сюй Гана в напряжении.

«Вы правы, мы это учтем в будущем!» - быстро ответил Сюй Ган.

Комендант Великой Медведицы продолжал беспристрастно оценивать четырех человек, стоящих перед ним. Когда его взгляд охватил Ван Чуна, он, казалось, задержался на мгновение.

Бабах, сердце Ван Чуна пропустило удар. Но вскоре комендант Большой Медведицы повернул взгляд к Сюй Гану. Он продолжил задавать еще несколько вопросов, связанных с Железными Плащами, и Сюй Ган почтительно на них отвечал.

«Вот и все, вы свободны. После того, как оставите лагерь, вы должны увидеть лейтенанта Цзоу у левого забора. Вы будете под его командованием во время операции». Комендант Большой Медведицы махнул рукой, отпустив группу.

«Да, господин!» Сюй Ган ответил, глубоко вздохнув с облегчением.

«Операция начнется через три дня. Обязательно слушайте команды, которые вы получаете. Любой, кто осмелится бросить вызов командам или оставить их по своему усмотрению, будет наказан в соответствии с военным законом!» - комендант Большой Медведицы строго предупредил их, вернув им письмо из Бюро Военного Персонала.

Как они могли смело говорить с ним? Они поспешно кивнули и быстро покинули район.

Оставив военный лагерь, Бай Сылин внезапно повернулась к Ван Чуну и спросила: «Эй, что происходит? Почему ты все время молчал?»

Ван Чун был странно спокойным и скромным в этом лагере, и эта особенность заставила ее недоумевать.

«У меня есть история с армией Большой Медведицы». - горько сказал Ван Чун.

«У тебя был конфликт с ними?» - в шоке спросила Бай Сылин.

В конце концов, именно Сюй Ган ответил на вопрос Бай Сылин: «Больше не нужно спрашивать. У них были конфликты в прошлом, и это только усложнило бы нам жизнь, если бы он говорил сейчас от нашего имени».

Он повернулся к ней и прошептал что-то на ухо, и глаза Бай Сайлин постепенно расширились, когда она поняла.

«Гешу Хан!..» Ван Чун кивнул, чтобы подтвердить ее гипотезу. Причина, по которой он не раскрыл свою идентичность Сюй Гану, Хуану Юнту и Бай Сылин, была как раз в этом.

Из-за инцидента региональных командиров Ван Чун обидел довольно много людей, и один из них был командиром армии Большой Медведицы Лонси, Гешу Хан.

Гешу Хан был одним из великих генералов, которые поддерживали обезглавливание Ван Чуна, а Лонси, один из регионов, через который шел Великий Шелковый Путь, был территорией Гешу Хана.

Именно из-за этой обиды Ван Чун решил скрыть свою личность. В противном случае, учитывая личность Гешу Хана, он мог легко в миссии покончить с ним.

Одно дело, если бы это была просто средняя миссия, но здесь был поставлен «Ореол Сумеречного Жеребца». Ван Чун не мог позволить себе провалиться!

Таким образом, чтобы успешно завершить эту миссию, он хотел свести к минимуму любой риск, который мог бы поставить под угрозу его жизнь.

"Я поняла!" Узнав истину, Бай Сылин замолчала.

Как говорится: «Когда ты под крышей другого, у тебя мало выбора, кроме как опустить

голову». Даже влияние клана Ван не могло превышать Гешу Хана в Лонси.

После ухода из военного лагеря группа поступила в распоряжение к лейтенанту Цзоу. После этого Бай Сылин вызвалась взять на себя ответственность за снабжение группы.

Получив еще сорок кавалеристов от лейтенанта Цзоу, группа, наконец, вернулась к своему первоначальному количеству в восемьдесят человек. После чего военный лагерь стих.

Все готовились к великой битве, которая должна состояться через три дня!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/437758>